

Российский законодатель поступил мудро, закрепив в гражданском законодательстве понятие цифрового права. Таким образом, был создан фундамент для урегулирования сферы так называемой «цифровой экономики». Отметим, что это нововведение не закреплено в Гражданском кодексе Республики Беларусь, однако отечественный законодатель не отстает в разработке норм права, регулирующих данную сферу. Кроме того, Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» значительно ускорил развитие сектора цифровой экономики в Республике Беларусь.

Вакула А. А.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЗАКЛЮЧЕННОМ ДОГОВОРЕ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА (ДЕПОЗИТА): ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вакула Артем Александрович, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vakulaaa@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мисько М. В.

В соответствии с ч. 6 ст. 185 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – Банковский кодекс) вкладчик вправе потребовать, а банк обязан предоставить по требованию вкладчика в день обращения, если иной срок не установлен законодательством Республики Беларусь и (или) договором, документ, подтверждающий факт заключения договора банковского вклада (депозита), содержащий сведения о его существенных условиях, а также иные сведения, касающиеся обслуживания его вклада (депозита) (сведения об изменении процентов, о размере начисленных процентов, об увеличении суммы вклада (депозита) и т. п.).

На практике нередко случаи, когда в банк в рамках предоставленного законодательством об обращениях граждан и юридических лиц права на обращения, клиенты банка, посредством специальной рубрики на сайте банка в глобальной компьютерной сети Интернет либо посредством направления электронного письма на электронную почту банка, запрашивают сведения, перечисленные в ч. 6 ст. 185 Банковского кодекса.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 121 Банковского кодекса сведения о счетах и вкладах (депозитах), в том числе о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), а равно сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке, являются банковской тайной и не подлежат разглашению. При этом частью второй указанной статьи установлено, что Национальный банк и банки гарантируют соблюдение банковской тайны своих клиентов и банков-корреспондентов.

В связи с этим возникает вопрос: нормами какого законодательства необходимо руководствоваться при рассмотрении электронных обращений, чтобы не нарушить с одной стороны – требований законодательства об обращении граждан и юридических лиц, а с другой – требований ст. 121 и ч. 6 ст. 185 Банковского кодекса?

Согласно ч. 1 п. 5 ст. 25 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон), ответы (уведомления) на электронные обращения направляются на адрес электронной почты заявителей, указанный в электронных обращениях, за исключением установленных случаев.

Встает вопрос, как идентифицировать лицо, направившее соответствующее электронное обращение для получения сведений в соответствии с ч. 6 ст. 185 Банковского кодекса, которые в свою очередь являются сведениями, составляющими банковскую тайну. При этом в ч. 2 п. 5 ст. 25 Закона не содержится случаев, являющихся исключением для предоставления письменного ответа при направлении сведений, составляющих банковскую тайну, что, на наш взгляд, является вполне обоснованным, поскольку для получения таких сведений в ст. 121 Банковского кодекса установлен порядок, а также указывается перечень лиц, которым такая тайна может быть предоставлена.

Учитывая изложенное, полагаем, что банками должны быть приняты все меры для надлежащей защиты банковской тайны. В описанной выше ситуации во избежание нарушений требований законодательства об обращении граждан и юридических лиц, при поступлении электронного обращения с просьбой о предоставлении сведений, составляющих банковскую тайну, необходимо в течение пяти рабочих дней направить на адрес электронной почты заявителя ответ, в котором разъяснить, что запрашиваемые сведения могут быть предоставлены в установленном ст. 121 Банковского кодекса порядке.

В данном случае не выдерживается срок предоставления информации в соответствии с ч. 6 ст. 185 Банковского кодекса, однако поскольку у банка нет возможности идентифицировать надлежащим образом запрашивающее сведения лицо, полагаем, что, не предоставив информацию в таком случае, банк не нарушит требований указанной статьи. При этом считаем возможным отметить, что анализируемая норма предусматривает установление законодательством Республики Беларусь и (или) договором банковского вклада (депозита) иного срока для предоставления соответствующих сведений.

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что в ч. 6 ст. 185 Банковского кодекса необходимо внести соответствующие изменения, предусматривающие личное обращение для получения сведений о заключенных им с банком договорах банковского вклада (депозита). При этом дополнительно стоит проработать вопрос о соответствующих обращениях посредством использования системы дистанционного банковского обслуживания, поскольку договоры банковского вклада в том числе могут заключаться посредством указанной системы.